

УДК 371.3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОСНОВНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОПЫТЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕДАГОГОВ-НОВАТОРОВ

БЕЛЯЕВ Владимир Иванович,

д.п.н., проф. ГБОУ ВПО АСОУ (Москва)

САВЧЕНКО Татьяна Александровна,

д.п.н., доц., зав. каф. общ. и соц. пед-ки СВГУ (Магадан)

АННОТАЦИЯ: В материале представлены краткие биографические сведения о выдающемся отечественном педагоге – Н.Ф. Бунакове; раскрывается его новаторский опыт соединения основного и дополнительного образования, превращения сельской школы в социокультурный центр для детей и взрослых.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: основное и дополнительное образование, педагог-новатор, обучение и воспитание школьников, школьная и внешкольная работа, методы обучения и воспитания учащихся, народный театр, просвещение и культура, школа как социальный и культурный центр.

BELYAEV V. I.,

Dr. Pedagog. Sci., Professor

Academy of Social Management, Moscow

SAVCHENKO T.A.,

Dr. Pedagog. Sci., Docent, Chair of the Department of General and Social Pedagogy

Northeastern State University, Magadan

THE INTERACTION BETWEEN BASIC AND ADDITIONAL EDUCATION IN THE EXPERIENCE OF RUSSIAN TEACHERS-INNOVATORS

ABSTRACT. The article provides the essential biographical data about the outstanding home teacher - Bunakov N.F. The author describes Bunakov's innovation experience of the main and additional education combination. The article also presents the experience of a rural school being transformed into the sociocultural center for children and adults.

KEY WORDS: main and additional education, innovative teacher, pupils' training and education, school and out-of-school activity, methods of teaching, and education, for theatre, education and culture, school as a social and cultural centre.

Николай Фёдорович Бунаков (1837–1904 г.) – один из наиболее видных представителей демократического направления в русской педагогике второй половины XIX в., последователь К.Д. Ушинского и продолжатель его наследия, теоретик и практик начального обучения, опыт которого имеет важное значение для современного образования. Он родился в семье правителя канцелярии при вологодском военном губернаторе. Родители не прибегали к жёстким методам воспитания, но и не баловали сына, стараясь внушить ему «правила благочестия», всячески оберегали от «влияния улицы». Его первый учитель местный приходской священник – грубый и бестактный человек, внёс в жизнь мальчика много тяжёлого и неприятного: всё обучение сводилось к заучиванию и зубрёжке букв, молитв; за малейшие ошибки – таскание за уши, щелчки и т.п.

К счастью, это продолжалось недолго. Его новый «педагог» – лучший ученик 7 класса Вологодской гимназии – быстро завоевал у мальчика уважение и добился значительных результатов его в обучении. В гимназии Бунаков встретился в основном с сухим и

формальным отношением учителей. Однако среди них были и преподаватели иного плана, которые способствовали зарождению у мальчика большой любви к родному языку и литературе. В гимназии Коля прослыл способным учеником, но большим шалуном и «прошёл через все суровые наказания, какие тогда практиковались в гимназии, т.е. стояние на коленях по целым часам, сиденье без обеда, заключение в карцер на хлеб и воду в праздники и сечение розгами» (1, с. 5–6).

После окончания гимназии (1854 г.) он твёрдо знал, что хочет трудиться там, где можно проявить «наибольшую творческую активность» и принести максимальную пользу своему народу. Из-за отсутствия финансовых возможностей ему пришлось оставить мечту об университете. Сдав экзамен на право преподавания, он становится учителем Тотемского уездного училища, где господствовали казёнщина и рутенерство. Но Бунаков не пал духом и вскоре добился замечательных успехов. Это было время, когда в России мощно развернулось общественно-педагогическое движение, выходили статьи Ушинского и Добролюбо-

ва. Читая их, Бунаков убеждался в правильности своих мыслей: ученика следует уважать, верить в его силы и возможности; телесные наказания не нужны; главная сила – авторитет учителя.

Решающее значение при выборе его дальнейшего пути имела встреча с К.Д. Ушинским. Н.Ф. Бунаков вспоминал: она затронула в моей душе «ту педагогическую жилку, которая заговорила в ней ещё в Вологде. Теперь она заговорила громче, настойчивее, и я решил, что одно только учительство – истинное моё дело, которому я могу отдаться всей душой и весь без остатка». Он принимает предложение занять должность преподавателя русского языка в Воронежской военной гимназии. Этот период его жизни и творчества характеризуется большим размахом преподавательской, методической, научной и просветительской деятельности [2, с. 63; 1, с. 12].

Уже через год он организует начальную школу с двухгодичным сроком обучения для детей малообеспеченных родителей. Николай Фёдорович начинает работу над методикой начального образования (1867–1884 г.), которая позволяет легко, сознательно и радостно усваивать знания, быстро и успешно овладевать умениями и навыками письменной и устной речи, развивает самостоятельность и логику мышления, организует внимание и сознание ребёнка и позволяет чётко излагать мысли в устной и письменной форме. В основу методики были положены методы эвристического типа – беседы, самостоятельные работы учащихся, экскурсии, объяснительное чтение и др. Однако, как писал педагог, простота и доступность обучения «вовсе не исключают серьёзности и дельности» в школьной работе. Всё это было положено Бунаковым в основу учебников, книг для чтения и методических руководств по начальному обучению.

Имя Н.Ф. Бунакова становится известным учительству, и в 1872 г. он был приглашён в качестве лектора по методике обучения родному языку на Первый Всероссийский съезд учителей (700 человек). Удачное выступление Николая Фёдоровича на съезде положило начало его большой плодотворной работе среди народных учителей. Он побывал в Костроме, Вел. Луках, Пскове, Ирбите, Н. Тагиле, Курске, Тамбове, Херсоне, Одессе, Ярославле и других городах России. О высоком авторитете, которым он пользовался среди учителей, свидетельствуют многочисленные письма к нему участников съездов, использование его учебников и др. Огромная плодотворная работа, проводившаяся им с исключительной любовью и энтузиазмом, снискала всеобщее признание со стороны передовых педагогов и принесла ему почётное звание «учителя народных учителей».

На учительских съездах и курсах он резко критиковал состояние сельской школы, социальное и материальное положение народного учителя, вопросы его правовой защищённости и др. Его деятельность вызвала тревогу в правящих кругах. В 1875 г. Бунакову было запрещено руководить учительскими съездами, что стало для него «тяжёлым ударом» не столько в материальном, сколько в нравственном отношении.

Работа в Воронежской школе удовлетворяла Н.Ф. Бунакова, но он искал пути и возможности как можно больше распространять знания и культуру среди детского и взрослого населения. В 1884 г. педагог переезжает в с. Петино, где на свои сбережения приобретает небольшое имение и открыв-

ает начальное народное училище. Все основные расходы на содержание школы он взял на себя, за исключением оплаты учителям. В училище учились мальчики и девочки, особо нуждающимся детям Бунаков оказывал материальную помощь (одежда, обувь). Для детей из отдалённых сёл был построен интернат. Помимо обычных предметов, в школе сообщались сравнительно широкие знания по природоведению, по истории, географии и литературе. Дети занимались пением, рисованием, работали на пришкольном участке. Особое внимание уделялось самостоятельным работам, умению грамотно и логично излагать мысли, литературному творчеству. Телесные наказания были запрещены, воспитывалась сознательная дисциплина, вводилось ученическое самоуправление.

В школе организовывались различные внеклассные мероприятия – литературные и музыкальные вечера; вечера, посвящённые памяти Пушкина, Лермонтова, Некрасова. В них принимали участие не только школьники, но и взрослые жители с. Петино. Педагог придавал этой стороне школьной работы большое значение: это содействовало повышению культурного уровня населения; помогало сближению его со школой; способствовало повышению авторитета школы и учителей; усиливало доброжелательное отношение местных жителей. [1, с. 18–21].

Это были первые опыты развития социокультурных функций народной школой в России. И одним из главных направлений в этом важнейшем государственном деле становилось расширение программ основного образования и выход в процессе их реализации за пределы школы (самого термина «дополнительное образование» тогда ещё не существовало). Одной из особенностей этого уникального опыта являлось то обстоятельство, что им были охвачены не только учащиеся, но и взрослое население.

Н.Ф. Бунаков был убеждённым противником какого бы то ни было вмешательства в дела школы чиновников. Он считал, что школа тогда станет по-настоящему успешной, когда будет тесно связана со всем населением и с родителями учащихся в первую очередь. Школа только тогда будет успешно развиваться, когда встретит со стороны населения сочувствие, заботу и понимание её миссии, когда, наконец, она будет чувствовать свою ответственность перед всем трудовым народом (1, с. 21–22).

Для развития и укрепления взаимосвязи и взаимодействия школы с местным населением и родителями Н.Ф. Бунаков ввёл публичные ежегодные отчёты школы. Они проводились всегда в торжественной обстановке: после их зачитания педагог вручал выпускникам подарки – сочинения А. Пушкина, А. Кольцова и др. Напутствуя выпускников, он призывал их не порывать связь со школой, обращаться к ней за советом и помощью. Эта связь развивалась по нескольким направлениям: библиотека школы снабжала книгами бывших учеников, они принимали участие в устройении и проведении школьных вечеров, школа обеспечивала население семенами и саженцами. Бунаков на практике демонстрировал то, что теоретически доказывали Ушинский и Добролюбов: дисциплина, интерес и охота к чтению, успех в учебно-воспитательном процессе обеспечиваются не розгой и окриком, не авторитарным подавлением, а всецело и исключительно гуманным отношением к детям, разумной организацией учебного процесса (1, с. 22–23).

Глубокая вера в могучую силу просвещения, стремление сделать как можно больше для народа в области культуры и просвещения, вера в его силы и таланты заставили Н.Ф. Бунакова искать новые формы и направления служения народу. Одним из его социально-педагогических открытий стал самодеятельный народный театр. В 1888 г. он организует «крестьянский театр», исполнителями ролей в котором стали в основном бывшие ученики Петинской школы, а его руководителем – сам педагог. Театр способствовал не только успешности в обучении родному языку и пропаганде произведений отечественных авторов-классиков, давал простор для развития творчества и самодеятельности, но и приобщал местных жителей к образцам высокой культуры, некоторых из них вводил в сам процесс театрального искусства, но главным образом он содействовал установлению прочных и доверительных связей школы с населением и родителями учащихся. *Театр стал формой, органично соединившей основное и дополнительное образование для детей и взрослых, мощным средством культурного просвещения трудового народа.*

На сцене «крестьянского театра» ставились пьесы А.Н. Островского («Не в свои сани не садись» и др.), Н.В. Гоголя («Женитьба» и др.), А.С. Пушкина («Борис Годунов» и др.). Инсценировка басни И.А. Крылова «Два мужика», в которой рассказывается о двух пьяницах (один сжёг свой дом, другой – остался без ног), особо живо была воспринята крестьянами. Работа над спектаклями захватывала всех – школьников, учителей, родителей. Эти спектакли послужили толчком к развитию театральных кружков и народных театров в других районах страны.

Театрализованные представления приобщали учеников и взрослых к настоящей культуре. Эта приверженность к театру сохранялась у многих учащихся весьма стойко. Педагог упоминает нескольких учеников, которые, будучи взрослыми, сохранили любовь к театру, стремление к чтению. Например, его бывший ученик – Фёдор Давыдов – стал не только хорошим работником и высоко нравственным человеком, но и являл собой «гордость и родной семьи, и школы» [1, с. 298–299].

Крестьянский театр с исполнителями и публикой «из народа, с пьесами, доступными пониманию этой публики, в русской деревне и желателен и возможен» – писал Н.Ф. Бунаков. Он привносит в народную жизнь новое удовольствие, «неизмеримо высшего качества, нежели те, которыми приходится обыкновенно довольствоваться нашему деревенскому люду, удовольствия низменные и грубые». Он оказывает действие «здоровое, освежающее и возвышающее», способствует «смягчению нравов», созданию оптимистических настроений и мажорной атмосферы жизни. Родители-крестьяне «ничего не имеют против участия их детей в театральных представлениях», а крестьянская молодежь берётся за это дело «охотно, добросовестно и толково». Театр он рассматривал как важное средство просвещения народных масс и поднятия их культурного уровня; мощного фактора раскрытия народных талантов и способностей, приобщения простого народа к высокому искусству; действенного средства связи школы с местным населением и семьями учащихся; комплексного фактора оживления школьной и внешкольной работы и раскрепощения творческого потенциала учащихся и учителей [1, с. 316–317, 399].

В 1902 г. на заседании комитета сельскохозяйственной промышленности педагог подверг жёсткой кри-

тике «порядки», существовавшие в области образования, за что и был сначала арестован, а затем выслан под гласный надзор полиции в г. Острогжск Воронежской губ. с запретом заниматься какой-либо педагогической или просветительской работой. Петинская школа и «крестьянский театр», как и другие виды образовательной, внешкольной и культурно-просветительской деятельности Н.Ф. Бунакова (школа для взрослых, библиотека), также были закрыты. Вскоре педагог умирает [1, с. 24–25; 3, с. 244–246; 4, с. 287; 5, с. 290].

Н.Ф. Бунаков был сторонником воспитательной функции школы как основной, а в ней – вопросов нравственного (справедливости и честности) и гражданского (патриотического) воспитания. Обучение является, по его определению, прежде всего, «воспитательным средством», приносящим «сознательную радость». Основное начало разумно организованной школы – труд, серьёзный и связанный с жизнью: её главное предназначение – развивать в детях *любовь и уважение к труду, посильному и интересному*, воспитывать у них *общечеловеческую обязанность трудиться*. Труд не может быть забавой, игрой, «смешением дела с бездельем». Одна из основных задач школы – готовить ребёнка для «труда самостоятельного», для жизни «не на помочах» [3, с. 247–248].

Решающим фактором воспитания Н.Ф. Бунаков считал личность учителя. Самая хорошая учебная книга не заменит «умелого и любящего своё дело учителя». Педагог не только обучает, но и воспитывает учащихся хорошие чувства и стремления, утверждает в них правильные убеждения: «Его одушевление, живое отношение к делу переходит к детям, возбуждая в них восприимчивость и стремление к деятельности и побеждению трудностей; ... его уважение к работе и энергия в труде находят отзыв в душе учеников». Он должен любить детей и своё дело, не допускать вялости, «распущенной игривости» или апатичности в работе, не опускаться «до детской наивности, а стараться поднять их до своей серьёзности, соединённой с увлечением, с энтузиазмом». Учитель обязан «в извещенной степени знать личность каждого ученика и действовать сообразно с его личными особенностями ...» [1, с. 31–32, 250–252; 3, с. 248, 250].

Н.Ф. Бунаков полагал, что народному учителю мало быть наставником только для учащихся. Он должен быть «истинным светильником» среди остальной части населения, вести среди него возможно более широкую и разнообразную просветительскую работу (чтение, беседы не только на житейские, но и на научные и сельскохозяйственные темы), он должен стать их советчиком по всем вопросам, которые волнуют местное население. Учителю необходимо знание философских наук, психологии, чтобы «во-первых, понимать душевный мир своих учеников, а во-вторых, чтобы содействовать его обогащению и упорядочению». Учитель должен иметь человеческие условия для своего труда и жизни, он не должен бедствовать, как «бедствуют теперь», но должен «жить вполне здоровою жизнью», иметь возможности для самообразования и «удовлетворения умственных потребностей развитого человека» [1, с. 40–41, 93].

Перестройку образа жизни и быта крестьян Н.Ф. Бунаков связывал с культурно-просветительской деятельностью школы: через влияние учителей и самих школьников, утверждающих цивилизованный «склад школьной жизни» в семье; через культурно-просветительскую деятельность библиотек, изб-читален, самодеятельного крестьянского театра и дру-

гих учреждений; через перенесение культуры земледелия со школьного участка и огорода на сельские поля и в крестьянские хозяйства. Решающим условием коренного изменения культуры и быта сельского населения, как считал Бунаков, является введение всеобщего, обязательного, равного, доступного и бесплатного начального образования. Школа, по его замыслу, должна стать центром культурно-образовательного влияния на детское и взрослое население своего района.

Итак, Н.Ф. Бунаков был одним из педагогов-новаторов наряду с С.А. Рачинским, Л.Н. Толстым и др., которые выступали за развитие социокультурных функций народной школы. Одним из главных направлений реализации этой жизненно важной идеи являлась организация разнообразной внеклассной и внешкольной работы не только с учащимися, но и с местным населением. Его смелое, творческое социокультурное начинание стало по существу соединением общеобразовательной (основной) функции школы с тем, что получило в дальнейшем название «дополнительное образование». Особенно важно то, что такая деятельность осуществлялась Бунаковым не только в отношении учащихся, но и всего взрослого населения. Синтез основного и дополнительного образования и

обеспечивает решение главной проблемы – поднятие общекультурного уровня всего населения страны.

Изучая опыт отечественных педагогов-новаторов прошлого, можно увидеть определённую закономерность: все они понимали, что сосредоточенность школы только на учебной работе неизбежно ведёт к затуханию инициативы и творчества учащихся. Исключительно на основе учебной деятельности нельзя всесторонне изучить личность школьника, воспитать его как полноценного гражданина. Система дополнительного образования (внешкольных учреждений) сложится значительно позже, но педагоги-новаторы считали, что главная задача образования – создать условия для проявления и развития способностей ребенка. А это невозможно осуществить только в стенах школьного здания. Поэтому педагоги интуитивно развивали направления и формы внеклассной и внешкольной работы – основы сегодняшнего дополнительного образования детей. Их пример свидетельствует, что ни школа без учреждений дополнительного образования, ни они в свою очередь без школы системно и комплексно, результативно и успешно решить эти проблемы не могут. Одной из базисных основ здесь является взаимосвязь и взаимодействие основного (общего) и дополнительного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бунаков Н.Ф. Избранные педагогические сочинения / Н.Ф. Бунаков. – М. : Изд. АПН РСФСР, 1953.
2. Бунаков Н.Ф. Моя жизнь / Н.Ф. Бунаков. – СПб., 1909.
3. Антология педагогической мысли народов России второй половины XIX – начала XX вв. // сост. П.А. Лебедев. – М., 1990.
4. Педагогическая энциклопедия / под ред И.А. Каирова [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1964. – Т. 1.
5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX вв. / под ред. Э.Д. Днепров [и др.]. – М. : Педагогика, 1991.